

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37

В. И. Загвязинский

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ¹

Аннотация. В статье анализируется ситуация, сложившаяся в современном российском образовании. Она характеризуется как кризисная, но с открытой возможностью обновления и движения от догоняющего актуальные запросы общества к «опережающему» образованию, активно способствующему становлению культурного, социального и экономического прогресса общества и государства. Обозначены факторы нестабильности как глобального (мирового), так и общероссийского характера, обусловившие кризисное состояние отечественного образования. Показаны социальные, личностные и экономические эффекты образования, которые отсрочены во времени, но имеют огромное значение для обеспечения национальной безопасности и формирования потенциала дальнейшего развития страны. На основе новых поколений федеральных стандартов, освоение которых будет способствовать развитию личности, социально-экономической модернизации и культурному возрождению российского общества, автором предложены стратегические ориентиры решения ведущих задач модернизации образования на базе интеграции традиционных и новых образовательных технологий.

Ключевые слова: социальная стратегия, образовательная политика, модернизация образования, современная ситуация в образовании, истинные цели и продукты образования, перспективы «опережающего образования»

Abstract. The paper deals with the current situation in Russian Education, which is referred to as being in crisis but having a chance for renovation and transformation from its present position of the follower behind the society's demands to the advancing educational system leading to the cultural, social and economic progress of state and society. The non-stability factors of both the global and national type are denoted; the social, personal and economic effects of education are emphasized as being

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (№14.740.11.0235).

postponed, but affecting both national security and country's political development. The author outlines the strategic reference points for solving the main problems of educational modernization based on the new generation of the Federal educational standards and integrating the traditional and modern educational technologies.

Index terms: social strategy, educational policy, modernization of education, current situation in education, actual goals and products of education, prospects of advancing education.

Сложность ситуации, в которой происходит модернизация отечественного образования, обусловлена влиянием многих факторов нестабильности как глобального (мирового), так и общероссийского характера. Наше образование оказалось на перекрестке, где фокусируются трудности перехода к новой эпохе постиндустриальной информационной культуры, такие как неопределенность будущего, информационная революция, быстрое устаревание конкретных знаний и способов деятельности, а также социально-экономические проблемы России, пытающейся строить демократическое общество на базе рыночной экономики.

Перечисленные факторы обусловили необходимость отказа от сложившегося веками «догоняющего» общественные запросы образования и перехода к образованию, опережающему социально-экономическое развитие. Однако в процессе перестройки образовательных ориентиров и механизмов обнаружился явный разрыв между в целом правильной декларируемой социальной стратегией и пока во многом не соответствующей ей образовательной политикой и реальной практикой модернизации образования [1]. При этом в очень тяжелом положении оказалась образовательная практика, которая, потеряв четкие ориентиры развития и не получив должной заботы и обеспечения со стороны государства, оказалась в кризисном состоянии.

Образование уже не справляется как со своими традиционными функциями – обучением, воспитанием, развитием, социализацией подрастающего поколения, так и с относительно новыми – оздоровлением, приобщением к культуре, социально-правовой защитой, инновационным развитием учебно-воспитательной сферы и др. Многие из этих функций легли на плечи образовательных учреждений в силу несостоятельности заведений социальной инфраструктуры. Упало качество образования, школа явно не вписывается в структуру рыночной экономики, ей все труднее противостоять негативным реалиям современной массовой культуры и агрессивной среды.

Положение усугубляется тем обстоятельством, что общество и властные структуры с большим запозданием начали осознавать опасность сложившейся ситуации, понимать подлинное соотношение экономики и культурно-образовательной сферы, приоритет и ценность последней.

В то же время практика сохраняет гуманистические традиции российского образования, инновационный заряд, умноженный в годы перестройки, опыт продуктивного сотрудничества с наукой в период взлета педагогического новаторства в 90-е гг. прошлого столетия. Школу пока еще «окончательно не переключило» (Е. А. Ямбург) от поспешных реформ. В этом заключается весомый потенциал культурной преемственности, залог преодоления возникших препятствий модернизации и развития всей образовательной системы.

Сейчас следует прежде всего четко и трезво оценить сложившееся положение, определить стратегические ориентиры развития и принять их к руководству. Существующая доктрина развития образования до 2025 г. уже во многом не соответствует имеющимся реалиям, к тому же она недостаточно конструктивна. Новый основополагающий документ может быть разработан в форме Образовательного кодекса, концепции развития или федерального закона об образовании (пока к обсуждению был представлен явно недоработанный вариант, объемом в несколько сот страниц). Нам представляется, что в этом документе должны быть прописаны основные цели и продукты (результаты) образования на каждом из относительно завершенных его этапов (программно-целевые параметры), выделены глобальные (мировые) стратегии в их российском преломлении, федеральная стратегия, общие установки развития региональных образовательных систем (уровневые ориентиры), временные рамки осуществления намеченных мер (хронотопный подход), способы государственного мониторинга условий, процесса и результатов образования.

Анализ и оценка ситуации в разных регионах выявили как неоспоримые достижения (информатизация, некоторое улучшение финансирования дошкольных и школьных учреждений, постепенное освоение новых программ и стандартов, меры по здоровьесбережению и др.), так и многие проблемы и ошибки в образовательной политике. Например, в Тюменской области последний этап реформирования (с 2005 г.) был проведен в опережающем порядке, и теперь она является регионом-консультантом для остальной России, а результаты развития ее образовательной сферы признаны лучшими в России. А в таком мощном промышленном регионе,

как Омская область, образованию и заботе об учителе особого внимания в последнее время не уделялось, в Курганской же области – дотационной сельскохозяйственной территории с убывающим населением – заметно отставание по основным показателям развития образования и всей социально-экономической сферы. Возникла потребность провести «работу над ошибками» во всероссийском масштабе, скорректировать и стратегию, и тактику движения в будущее, с учетом опыта, традиций, последних достижений науки и техники, сообразуясь, конечно же, с конкретными возможностями и условиями регионов.

Громадные социальные, личностные и экономические эффекты образования не сиюминутны – они отсрочены во времени. Всем, кто связан с определением политики развития образования, с совершенствованием образовательной системы, нужно прежде всего осознать положение, в котором находится современное образование, понять и реализовать стратегические ориентиры развития и тщательно просчитать последствия принимаемых решений. Надо, как это делает хороший шахматист, научиться выверять предполагаемые шаги на много ходов вперед, в частности, взвесить, оценить соотношение выгоды сиюминутной экономии на образовании и вероятности утраты, как правило, достаточно отдаленных позитивных личностных, социальных и финансово-экономических эффектов.

Личностный эффект связан с развитием способностей, креативности, гражданственности, духовно-нравственных и многих иных качеств личности, ее индивидуального своеобразия. Социальный – выражен в формировании коллективизма, коммуникативности, социальной активности, адаптивности, готовности к жизненному самоопределению, содействии социальному, культурному и техническому прогрессу. Экономический – заключается в значительно более высокой производительности труда, качестве духовных и материальных продуктов деятельности людей, получивших полноценное образование.

Ученые, и российские, и зарубежные, давно просчитали экономический эффект образования. Еще в 20-е гг. прошлого века академик С. Г. Струмилин и его сотрудники установили, что даже простая грамотность повышает производительность труда рабочего в среднем до 30%, т. е. в 2,6 раз больше, чем за год заводской выучки. В работах В. А. Жамина, Г. А. Егiazаряна, С. Л. Костаняна и др. показано, что, например, в 1979 г. из всего прироста национального дохода страны 46% приходится на фактор повышения образования и квалификации работников, вклю-

чая профессиональное образование и повышение квалификации [2, с. 22, 27]. Впоследствии исследований экономической эффективности от образования (которую сейчас обозначают как «человеческий капитал») практически не проводилось. А они оказались бы сейчас очень востребованными.

Серьезные последствия может повлечь неадекватное понимание законодателями и работниками Министерства образования и науки ключевых понятий «образование», «обучение», «воспитание» и отражаемых ими образовательных реалий. Даже в законе об образовании 1992 г., оцененным мировой общественностью очень высоко, почти во всех главах говорится лишь об обучении, мониторинг образования охватывает только результаты обучения (о воспитании забывают). Власти поднимают зарплату учителям, а штат воспитателей, социальных работников, психологов сокращают.

На оценку, во многом формальную, результатов именно обучения нацелена ставшая с 2010 г. обязательной система Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Первоначальные варианты ЕГЭ, ориентированные на воспроизведение фактов и заученных ответов, решение типовых видов задач, развернули школу к давно пройденному этапу ориентации на ЗУН-концепцию, на заучивание, а не на творческое мышление и, таким образом, серьезно дезориентировали среднее образование, затормозив его развитие. Постоянное совершенствование ЕГЭ, сокращение количества тестов, возвращение в лоно образования традиционных форм проверки знаний и увеличение доли творческих задач, восстановление письменных ответов частично улучшают ситуацию, но не позволяют выбраться из дрящегося почти уже десять лет «виража», опасного для судеб образования в стране.

Уже не раз отмечалось, что диагностика в варианте ЕГЭ не отражает ведущих результатов образования – формирования творческих способностей, общей культуры и культуры речи, грамотности, гражданской ответственности, социальной компетентности становящейся личности.

Обращает на себя внимание и то, что из года в год результаты ЕГЭ непрерывно росли, а качество образования, напротив, значительно снижалось. Труднообъяснимо, но все доводы противников конкретных вариантов ЕГЭ (а вовсе не единого комплексного государственного учета результатов обучения, который, бесспорно, необходим) не находили понимания у руководителей образования.

Скоро грядет 10-летний юбилей ЕГЭ. Хотелось бы справить по нему поминки или хотя бы провести подлинно научный анализ его внедрения и серьезную модернизацию (уместнее всего было бы для начала отказаться от дискредитировавшего идею названия).

Далеко не безупречными оказались и многие другие акты образовательной политики последних лет. Разумный, на первый взгляд, принцип подушевого финансирования (деньги идут за учениками или воспитанниками) привел к массовому, не всегда обоснованному закрытию сельских школ. Нормативная оплата труда учителя с учетом количества учащихся в классе (так называемого человеко-часа, аналога койко-дня в больнице) поставила под удар оплату сельских педагогов, а также преподавателей гимназий и лицеев, где наполняемость классов, как правило, ниже. Непомерно увеличившийся административный пресс придушил (а точнее – задушил) стремление педагогических коллективов к творческим поискам.

Как же получилось, что после 20 лет преобразований, которые именовались то стабилизацией, то оптимизацией, то реформированием, то модернизацией, мы вновь оказываемся в кризисной ситуации?

Впрочем, не все согласны с тем, что состояние современного образования кризисное. Детсады и школы работают, вузы значительно расширили свой контингент, успеваемость растет, кадровые вакансии закрыты. Прежде чем мы приведем соответствующую аргументацию нашей оценки, уточним саму трактовку характера и роли кризиса в развитии образования.

Кризис может быть предвестником распада и гибели системы, но может стать и полезным сигналом несоответствий и противоречий, тормозящих развитие, вызывать энергию их преодоления, т. е. может превратиться в стимул обновления и возрождения. Гуманистические традиции, пока сохраняющиеся в отечественном образовании, и гуманистическая стратегия развития, а также свидетельства понимания насущных нужд образования, его сегодняшней роли в развитии всех сфер общества, включая экономику (последнее четко выражено в предвыборной программе В. В. Путина, в частности в статье «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» позволяют трактовать современный кризис именно как *кризис обновления и возрождения*.

В. В. Путин признал, что «образовательная революция кардинально меняет сам облик российского общества и российской экономики... Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики

и рынка труда – экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место... Более образованные люди – это большая продолжительность жизни, это меньший уровень преступности, асоциального поведения, более рациональный выбор. Все это уже – само по себе – создает благоприятный фон для нашего будущего» [3, с. 6].

Такая позиция ценна тем, что она позволяет отойти от оценки культуры и образования как сферы, производной от экономики, как источника образовательных услуг, обусловленных во многом заказом сегодняшних работодателей, и тем, что она требует ориентации на вызовы будущего, на опережение.

Так правомерно ли вообще говорить о кризисе, требовать антикризисных мер и антикризисного характера управления? О кризисном состоянии свидетельствуют многие факты. Приведем некоторые из них.

Произошла моральная дезориентация, утрата высоких идеалов молодым поколением. Школа не в силах справиться с давлением потока «голового» прагматизма, стяжательства, агрессии, коррупции, конфликтности, обрушившегося на подрастающее поколение. Тем более что СМИ и массовая культура без всякого стеснения «играют на понижение» нравственного сознания, на насаждение пошлости ради наживы и собственной выгоды. Приоритет воспитания даже в школе остается во многом декларативным. Явный и реальный приоритет отдан обучению и его результатам, которые во многом оцениваются по формальным показателям.

Образование, которое в значительной степени стало платным (особенно дошкольное и дополнительное), не справляется со своей социальной миссией – обеспечить всем детям равные стартовые возможности, служить «социальным лифтом» для каждого ученика и студента. Оно трактуется не как социальное и личностное благо, доступное каждому, не как явление культуры, а как сфера услуг. Его качество стало в немалой степени зависеть от весомости кошелька родителей и их влиятельных связей.

Резко упало качество обучения, особенно естественнонаучного. Мировой рейтинг российского образования, прежде всего общего среднего, катастрофически снизился. В советское время наша страна занимала 1–2-е места, теперь Россия откатилась на 40–50-е места из 60–70 стран-участников в этом рейтинге. Такое падение создает прямую угрозу национальной безопасности, потенциалу развития государства.

Произошло старение педагогических кадров. Средний возраст учителя сейчас составляет 52 года. Если учесть, что подавляющее число педа-

гогов школы – женщины, то нетрудно догадаться, что скоро почти весь корпус школьных учителей уйдет на пенсию. Обновление образовательных учреждений молодыми педагогическими кадрами происходит весьма слабо. Кроме того, из школы ушли мужчины, практически завершились феминизация школьного учительского корпуса. Все эти опасные демографические сдвиги – следствие падения престижа педагогической профессии, что, в свою очередь, вызвано совершенно недостаточным материально-финансовым обеспечением образовательной сферы, низкой заработной платой и, как следствие, недостаточным профессионализмом и притоком талантов в образовательную сферу.

Сформулируем ведущие концептуальные позиции, которые нужно, на наш взгляд, отстаивать педагогической науке и передовой практике в предстоящий среднесрочный период (3–5 лет) и из которых вытекают насущные задачи, которые следует решать¹.

1. Используя социально-экономические прогнозы и программные установки, надо разработать **опережающую стратегию развития образования**. Поскольку существует значительная степень неопределенности социально-экономических прогнозов, реализация стратегии может носить вариативный характер, а комплексные программы развития образования страны и отдельных регионов, программы развития профессионального образования, воспитания, другие целевые программы могут содержать несколько сценариев – от минимально необходимого до оптимального.

Следует закрепить происходящий в сознании прогрессивных руководителей коренной сдвиг в понимании объективной приоритетной роли образования в модернизации всей социально-экономической системы страны, разработать систему мер перехода от «догоняющего» режима развития к режиму перехода к опережающему образованию, исправить, скорректировать уже принятые ошибочные решения, обеспечив таким образом *гармонизацию социальной стратегии, образовательной политики и практики модернизации образования*. Это основная задача зарождающейся новой отрасли социально-педагогического знания – педагогической политологии и уже существующей педагогической социологии.

2. Необходимо утвердить истинное понимание целей и результатов образования не как приобретения знаний и умений (это важный элемент, образования, его каркас, несущая основа, но вовсе не его результат, не

¹ Некоторые из названных положений были изложены автором в № 7 (86), 2011 журнала «Образование и наука».

его основной продукт). Мы выделяем **четыре основных цели** и соответствующих результата (продукта) образования, которые одновременно могут служить критериями мониторинга его качества и обеспечить в перспективе переход к опережающему образованию:

- развитие личностных качеств человека, в том числе творческих способностей, нравственных и гражданских качеств, социальной ответственности и активности (лично-развивающий критерий);

- формирование грядущего социума, толерантных отношений между людьми и социальными группами, способностей к общению и коллективному действию, служению людям и обществу (социально-развивающий критерий);

- формирование «человеческого капитала», экономической активности участников воспроизводства, готовности к высокопроизводительному труду в современной системе производства (экономической критерий);

- сохранение и развитие культуры как содержательной основы образования и воспроизводства «человека культуры» (культуросозидающий критерий) путем погружения обучающихся или воспитуемых не только в науку и технологию, но и в культуру в целом. Мы полагаем, что при этом совершенно обязательно сохранить гуманитарное образование и соответствующие предметы: русский и родной язык, литературу, историю, обществознание, усилить предметы художественного цикла, формирующие творческое универсальное мышление, вбирающие лучшие черты гуманитарного и естественнонаучного стилей мышления.

Первому критерию отвечает популярная сегодня теория и методика лично-ориентированного образования, пока еще полностью далеко не освоенная. Не отрицая ее гуманистической направленности и продуктивности в обеспечении субъектной позиции участников процесса, ее роли в формировании личностных позиций, смыслов, готовности к самореализации, все же отметим, что она лишь косвенно касается реализации трех остальных целей и критериев, и если свести их к единому понятию социального (социально-культурного, социально-экономического и социально-созидательного) блока образования, то общую стратегию, общую парадигму современного образования можно обозначить аббревиатурой СЛОВО – *социально-личностное воспитание и обучение*, включающее смыслы, формируемые в сознании учащегося, не только для себя, но и для других, готовность к сотрудничеству и совместному созиданию.

3. Нужно добиться достижения **действительного приоритета воспитания** в образовательной политике и практике, возрождения и разви-

тия в новых социокультурных условиях традиций гражданского, патриотического и, что очень важно, почти забытых политехнического и трудового воспитания, а также вовлечения старшеклассников и студентов в реальные ситуации социально-политической жизни.

В целях успешной социализации детей и подростков, профилактики асоциальных проявлений, развития их полезной инициативы и творчества необходимо возрождение и развитие широкой сети детских и подростковых клубов, молодежных, в том числе трудовых разновозрастных сообществ, волонтерского движения.

4. Требуется настойчиво продолжать работу по **физическому и духовному оздоровлению** детей, приобщению их к здоровому образу жизни, занятиям физкультурой и спортом. Для этого надо вернуть в образовательные учреждения психологов и медицинских работников.

5. Следует убедить властные и управленческие структуры в необходимости принять действенные меры для обеспечения **высокого престижа педагогической профессии**, для этого нужно создать весомый социальный пакет педагога (достойная заработная плата, жилье, охрана здоровья, возможности творческого роста, повышения квалификации). В Тюменской области и ряде других территорий уже сделаны реальные шаги в этом направлении. Престиж педагогической профессии, человеческие качества и профессионализм педагога – важнейшее условие авторитета конкретного педагога, без них невозможны ни подлинное воспитание, ни глубокие реформы образовательной системы.

6. Освоение и все более **широкое использование новых информационно-коммуникативных технологий** (ИКТ) имеет не только положительные результаты, но и серьезные риски. Развиваются, так называемые, «клиповое мышление», «кнопочные технологии» поиска готовых решений и ответов, не обеспечивается развитие творческого мышления, фантазии, интуиции, креативности. Необходимо разработать и использовать технологии применения развивающего потенциала новых ИКТ.

7. Нужно обеспечить **превалирование содержательных, а не формализованных оценок процесса и результатов труда педагогов и педагогических коллективов**, создать условия для возрождения педагогического творчества и педагогического новаторства, добиться баланса, инициативы «сверху» и инициативы «снизу», обеспечить поддержку и поощрение педагогических инноваций.

8. Очевидна потребность **развивать и совершенствовать педагогическое образование**, прежде всего университетское, органически со-

четая в программах научную фундаментальность и надлежащую практическую психолого-педагогическую подготовку, используя как традиционные, так и новые образовательные подходы и технологии и осуществляя интеграцию уже испытанных и освоенных педагогических средств и форм (проблемное обучение, диспуты и дискуссии, имитационные и игровые методики, индивидуальные траектории обучения, коллективные творческие дела и т. д.) и потенциал новых информационно-коммуникативных технологий. Пока же, к сожалению, вместо модернизации происходит форсированная ликвидация педагогического образования. Между тем уже сегодня обнаруживается дефицит профессионалов – воспитателей дошкольного звена и учителей начальной школы. Не придется ли через несколько лет комплектовать школу непрофессионалами?

Следует, повышая качество, сохранить систему подготовки и повышения квалификации педагогов разных профилей, в том числе предметников, педагогов-психологов, управленцев, организаторов детского и молодежного движения, воспитателей, руководителей кружков, студий, технических секций и т. д. «Перепроизводство» педагогов, сокращение их штата – явление временное. Необходимо сохранить и совершенствовать опыт подготовки педагогов в разных типах учебных заведений: педколледжах, педуниверситетах и академиях, в государственных университетах. Предстоит решить проблему педагогического бакалавриата, ибо пока неясно, где найдут поле деятельности педагоги и психологи-бакалавры, впрочем как и бакалавры политологии, философии и ряда других гуманитарных специальностей.

9. Надо совершенствовать **научное обеспечение образования**, решать его проблемы с учетом рекомендаций науки (социологии, педагогики, психологии, демографии и др.) и передовой практики. Одна из центральных задач науки и практики – преодоление засилия «предметоцентризма», овладение идеями и способами более обобщенного, компетентностного подхода, вооружение учащихся обобщенными учебными умениями и другими положениями нового поколения образовательных стандартов. Весьма важна и подготовка, прежде всего методологическая, научных и научно-педагогических кадров.

10. Должно совершенствовать и способ **подушевого финансирования школ** в зависимости от количества учащихся, ибо реализация этого принципа привела к массовой ликвидации небольших школ, прежде всего сельских, что повлекло за собой гибель тысяч сельских поселений.

Нормативный принцип оплаты труда педагогов также связан с количеством обучаемых, это реально приводит к укрупнению классов и невысокой оплате труда сельских педагогов.

11. Серьезных изменений требуют **условия приема в средние и высшие профессиональные учебные заведения**. Сейчас абитуриенты приносят документы на зачисление в те вузы и факультеты, где их принимают на бюджетные места, не сообразуясь со своим профессиональным выбором. Неудивительно, что затем они меняют специальность, а нередко и профессию. Результаты ЕГЭ часто не отражают реальных возможностей абитуриента и тем более обоснованность выбора вуза и факультета. Необходимо не только федеральным и исследовательским университетам, но и другим вузам дать право проводить экзамен или иную форму проверки по профильному предмету для оценки их готовности обучаться в данном учебном заведении. К сожалению, сегодня, по меткому замечанию Е. А. Ямбурга, «педагогические вузы не отбирают будущих светил педагогики, а чаще подбирают тех, кто в силу недостатка набранных баллов не попадает в более престижные учебные заведения» [4, с. 463].

Серьезные проблемы возникают и в связи с быстрым распространением дистанционного образования. Без живых человеческих контактов такая форма может превратиться в ухудшенный вариант заочного обучения, далеко не всегда обеспечивающего качество подготовки.

Обозначенные ориентиры и некоторые конкретные предложения (далеко не исчерпывающие) могут способствовать преодолению кризиса, более благоприятному сценарию модернизации практики обучения и воспитания, созданию базы для движения к опережающему социально-экономическое развитие характеру образования. Они позволят, как мы надеемся, не утратить перспективы и вектор развития образовательной сферы, найти меру и разумные способы сочетания разнонаправленных, но полезных подходов и тенденций: новаторства и традиций, свободы и регламентации, запросов общества и интересов личности, творчества и алгоритмизации, вариативности и единства, управленческих директив «сверху» и инициативы «снизу».

Как показывает наш опыт составления и реализации комплексных программ развития образования Тюменской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, ряда городов и муниципальных территорий области, многих образовательных учреждений разных уровней и типов в кризисные 90-е гг. прошлого и в первое пятилетие нового столетия, нецелесооб-

разно даже условно выделять периоды стабилизации и периоды развития. Их полезно совмещать, делая акцент на развитие, на инновационное обновление, тогда и стабилизационные процессы идут быстрее и успешнее.

Литература

1. Загвязинский В. И. О роли педагогической науки в гармонизации социальной стратегии, образовательной политики и практики реформирования российского образования // Вестн. Моск. ун-та. Сер.: Пед. образование. 2010. № 4.
2. Загвязинский В. И. Социальные функции образования и его стратегические ориентиры в период модернизации // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2011. № 7 (86).
3. Новожилов Э. Д. Определение экономической эффективности образования // Нар. образование. 2011. № 10.
4. Путин В. В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012.
5. Ямбург Е. А. Школа и ее окрестности. М., 2011.